
История СССР за рубежом

К 1000-ЛЕТИЮ ПОЛЬШИ

УЧАСТИЕ ПОЛЬСКИХ ИСТОРИКОВ В ПРАЗДНОВАНИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ПОЛЬШИ

С. М. ФАЛЬКОВИЧ

Постановлениями Государственного Совета и Сейма Польской Народной Республики от 22 и 25 февраля 1958 г. 1960—1966 гг. были объявлены периодом празднования тысячелетия Польского государства. Перед Подготовительным комитетом по проведению юбилея стояла задача напомнить польской и мировой общественности об истории становления Польского государства и его традициях, показать, как польский народ добился воплощения своих вековых идеалов, создав при поддержке Советского Союза новую Народную Польшу в ее древних исторических границах,— иными словами, отразить всю историю Польши до наших дней.

Поэтому узловыми проблемами «Миллениума» стали: 1) Тысячелетие вступления Польши на историческую арену; 2) 550-летие битвы при Грюнвальде; 3) 600-летие Ягеллонского университета в Кракове; 4) памятные даты, связанные с национально-освободительной борьбой польского народа; 5) 20-летие Народной Польши.

Выделение этих узловых проблем не исключало, а, напротив, предполагало привлечение внимания общественности и ко всем другим годовщинам и памятным датам, напоминавшим о событиях, важных для развития политической жизни и культуры польского народа, в частности к юбилеям отдельных городов и районов страны. При этом особенно важно было отметить неразрывную историческую связь с Польшей ее западных земель, воссоединенных лишь после второй мировой войны.

Все это ставило перед польскими историками большие и ответственные задачи, открывало перспективы работы в самых разных областях исторического исследования.

В утвержденном Государственным Советом ПНР 12 февраля 1960 г. постановлении Подготовительного комитета по празднованию тысячелетия Польского государства подчеркивалась необходимость «шире представить тематику, связанную с прогрессивными течениями нашей истории, с историей польского рабочего движения и прогрессивных крестьянских движений». «Польская наука,— говорилось в постановлении,— даст для этих целей исходный материал, продолжив, ускорив или начав работу по синтезу и монографическому исследованию в об-

ласти истории Польши, истории рабочего и крестьянского движения в стране, истории науки, литературы и искусства, по созданию словарей, энциклопедий и т. п.». Комитет ставил перед историками задачу создать груды, доступные более широкому кругу читателей, осветив самые разнообразные проблемы польской истории на широком международном фоне, в сравнении и взаимосвязи¹.

Важность этой задачи подчеркнул в своем постановлении от 20 февраля 1960 г. и пленум Общепольского комитета Фронта национально-го единства: «Обращение к самым прекрасным прогрессивным страницам отечественной истории, к вкладу нашего народа в освободительную и социальную борьбу в разных странах мира, в сокровищницу общечеловеческой культуры явится важным фактором для побуждения польского общества к еще более напряженной работе, направленной на расцвет нашей национальной социалистической экономики и культуры в новом тысячелетии Родины»².

Ответственная роль, выпавшая на долю польских историков в торжествах тысячелетия, обусловила их активную деятельность в местных отделениях польского исторического общества и в исторических комиссиях, созданных при воеводских комитетах Фронта национального единства. В рамках «Миллениума» они прочли тысячи популярных докладов и лекций, выступили в печати с сотнями статей. Но главное внимание польских историков было направлено на научную разработку проблем «Миллениума».

Торжества тысячелетия начались в 1960 г. празднованием годовщины создания первого польского государства Пястов.

21—23 июня 1960 г. в Варшаве состоялась сессия Польской Академии наук, посвященная «началу Польши». В докладах³ и в развернувшейся по ним дискуссии подчеркивалось, что возникновение государства Пястов было подготовлено длительным процессом экономического и социального развития на польских землях. Анализируя уровень и форму этого развития, участники сессии поставили вопрос о ремесленных центрах как самых ранних государствах. Дискуссия касалась проблем, связанных с языческим культом, социальной структурой раннефеодального государства, причинами его последующего ослабления и т. п., т. е. с теми проблемами, которые встают не только перед историками Польши. Об этом говорили, в частности, советские участники сессии акад. М. Н. Тихомиров и В. Т. Пашуто, призвавшие к тесному сотрудничеству в разработке истории раннего феодализма на славянских землях.

Сессия носила комплексный характер. В ее работе участвовали историки, лингвисты, археологи, искусствоведы. Результатом совместных усилий представителей различных отраслей науки явилась и организованная в Археологическом музее Варшавы выставка «Начало Польского государства. История обществ на польских землях с древнейших времен до XII века». 22 июля 1960 г. открылась выставка в Археологическом музее Познани, посвященная истории Гнезненской земли в период возникновения польского государства. В последующие годы в Познани, Гнезно, Крушвице, Сантоке, Щецине, Волине, Колобжеге, Вроцлаве, Ополе, Кракове, Ленчице, Вислице и других местах продолжались археологические изыскания. Частично их результаты были представлены в 1963 г. на выставке «Начало польского государства и его культура» в Национальном музее в Познани. Более полный итог археологических работ в связи в тысячелетием Польши был подведен на международном конгрессе славянской археологии, проходившем в Варшаве в 1965 г.

¹ «Kwartalnik historyczny», 1960, № 1, str. 3—9.

² «Kwartalnik historyczny», 1961, № 1, str. 258.

³ Доклады сессии опубликованы в № 4 «Kwartalnik historyczny» за 1960 г., целиком посвященном проблеме «начала Польши».

Историки выступили к юбилею с рядом работ, посвященных первым векам существования польского государства. Среди них подготовленный А. Гейштором, С. Хербстом и Б. Леснодорским альбом «Тысяча лет польского государства», изданный на иностранных языках, двухтомная монография Г. Ловмянского «Начало Польши»⁴, исследования Г. Лабуды о западноевропейском эпосе как источнике по истории Польши, В. Хензеля — о древнейших польских столицах, В. Дзевульского — о борьбе язычества и христианства в древней Польше и др.⁵

Большой интерес представляет двухтомный коллективный труд «Начало польского государства. Книга тысячелетия»⁶. Авторы — К. Тыменецкий, Г. Лабуда, С. Зайончковский, Г. Ловмянский, В. Хензель, А. Надольский, К. Малечинский, Т. Мантейфель, З. Качмарчик, Т. Лялик, С. Урбанчик, А. Гейштор и др. всесторонне освещают проблемы экономики, социальных отношений, политической организации и культуры государства ранних Пястов, характеризуют положение церкви, международные отношения и вопросы границ. В двухтомнике получила, в частности, отражение проблема восточной границы раннефеодального польского государства и контакты Польши с Киевской Русью (С. М. Кучинский).

«Миллениум» дал толчок для разработки проблем, связанных с историей тысячелетия в отдельных районах Польши. 14—15 мая 1960 г. в Познани состоялась научная сессия Западного института на тему «Тысячелетие польских западных земель», на которой выступили Г. Лабуда, К. Пиварский, В. Маркевич, А. Гейштор, В. Хензель, З. Качмарчик, Т. Цесляк и др. Местной истории были посвящены научные сессии в Жешуве и Серадзе в июне и декабре 1960 г. В Историческом музее Варшавы 21 августа 1960 г. была открыта выставка по истории Варшавы и Мазовии до XVII в.

Появился ряд крупных публикаций и работ, касающихся отдельных польских земель и городов. Вышла в свет «История Силезии» под редакцией К. Малечинского, охватывающая период до третьей четверти XVI в.⁷ исследования по истории Поморья⁸, исследования и публикации, посвященные истории Гданьска, Познани, Сосновца, Мальборка, Радома, Щецина, Гнезно, Гуты Крулевской, Кола, Люблина, Вроцлава и других городов⁹. В них содержится, в частности, анализ проблемы возникновения и развития городов, их роли как центров ремесла и торговли, исследуется социальная структура города, его правовые нормы, взаимоотношения сословий и классов, а также рассматривается развитие городской архитектуры и т. д.

Ряд изданий, посвященных истории городов и районов, был связан с местными юбилеями. Так, появился трехтомник, приуроченный к 1700-летию Калиша¹⁰. Юбилейными изданиями были отмечены 1150 лет основания Цешина, 900-я годовщина Грудзёндза. Организацией выстав-

⁴ H. Łowmiański. Początki Polski, t. I—II, Poznań, 1963—1964.

⁵ G. Labuda. Źródła, sagi i legendy do najdawniejszych dziejów Polski, Warszawa, 1961; W. Hensel. Najdawniejsze stolice Polski, Warszawa, 1960; W. Dziewulski. Postępy chrystianizacji i proces likwidacji pogaństwa w Polsce wczesnofeudalnej, Wrocław, 1964.

⁶ «Początki Państwa Polskiego. Księga tysiąclecia», t. I—II, Poznań, 1962.

⁷ «Szkice z dziejów Śląska», t. I—II, Warszawa, 1953—1959; «Historia Śląska», t. I, Wrocław, 1960.

⁸ E. Rozenkranz. Początki i ustrój miast Pomorza Gdańskiego do schyłku XIV stulecia, Gdańsk, 1962; L. Leciejewicz. Początki nadmorskich miast na Pomorzu Zachodnim, Wrocław, 1962; «Pomorze Zachodnie — nasza ziemia ojczysta», Poznań, 1960.

⁹ См., напр., «Gdańsk wczesnośredniowieczny» (pod red. J. Kamińskiej), t. I—Gdańsk, 1959—1961; «Poznań we wczesnym średniowieczu» (pod red. W. Hensla), t. I—III, Warszawa—Wrocław, 1959—1961; «Historia Wrocławia», t. I. Wrocław, 1964, и др.

¹⁰ «Osiemnaście wieków Kalisza. Studia i materiały do dziejów miasta Kalisza i Regionu Kaliskiego» (pod red. A. Giejsztora i W. Dąbrowskiego), t. I—III, Kalisz, 1960—1962.

ки и научной сессией, проходившей 9—11 июня 1961 г., ознаменовалось 400-летие г. Седльце.

Крупным событием в жизни польского народа явился 700-летний юбилей Варшавы, совпавший с двадцатилетием со дня ее освобождения от фашистского ига. В связи с этим 13—16 мая 1965 г. Комитет исторических наук Польской Академии наук и Президиум Рады народной г. Варшавы организовали научную сессию, на которой было заслушано 9 докладов. В них был представлен весь путь, пройденный городом, обрисована его роль в экономике страны, в национально-освободительной и революционной борьбе, в научной и культурной жизни польского народа. Выступавшие подробно охарактеризовали период гитлеровской оккупации Варшавы, вклад варшавян в движение сопротивления фашизму, а также роль Варшавы в Народной Польше.

В июле 1960 г. Польша праздновала 550-летие Грюнвальдской битвы. Торжественные марши прошли в Кракове у гроба Ягелло, а также на поле боя, на месте уничтоженного немцами памятника. 16 июля 1960 г. на Грюнвальдском поле состоялось открытие музея и обелиска, а 24 июля был открыт музей в Мальборке.

К годовщине был выпущен альбом «Грюнвальд», посвященный знаменитой картине Я. Матейко. Вышло в свет юбилейное издание «Крестоносцев» Г. Сенкевича. Историки выступили с популярными брошюрами и сборниками¹¹. Была переиздана книга С. М. Кучиньского «Великая война с Орденом крестоносцев»¹².

Научная разработка проблем, связанных с тематикой Грюнвальда, была дана в специальных местных изданиях¹³, на сессиях и конференциях, посвященных юбилею. В июне 1960 г. состоялись научные сессии в Пётркове Трыбунальском и Кракове, в октябре 1960 г. прошла конференция в Быдгоще. На Краковской сессии, организованной Ягеллонским университетом, Краковским отделением Польской Академии наук, Польским историческим обществом и Государственным архивом Кракова и Краковского воеводства, выступавшие с докладами и в дискуссии обсудили проблемы войны против Ордена в начале XV в., проследили ход военных действий, проанализировали международную обстановку того времени.

Празднование годовщины Грюнвальдской битвы подчеркнуло роль союза народов в борьбе против общего врага. Особо было отмечено участие в битве русских смоленских полков, чьи боевые знамена представлены в экспозиции музея на поле Грюнвальда.

Грюнвальдские торжества напомнили об исконной связи Мазурской земли с другими польскими землями, о неразрывном единстве тысячелетнего польского государства.

Большим событием явился юбилей Краковского Ягеллонского университета. Перед организаторами торжества и историками стояла задача показать роль этого старейшего учебного заведения и центра культуры в жизни страны.

Уже в самом начале юбилейного 1964 г. в Кракове состоялась научная сессия, посвященная истории студенческой молодежи университета в XIX—XX вв. Участники коллектива, руководимого проф. Ц. Бониньской, поделились результатами своих исследований. Доклады

¹¹ «Grunwald. 550 lat chwały. Prawda — tradycja — legenda» (oprac. J. St. Kopcewski, M. Siuchniński), Warszawa, 1961.

¹² S. Kuczyński. Wielka wojna z Zakonem Krzyżackim w latach 1409—1411, Warszawa, 1960.

¹³ См. «Małopolskie studia historyczne», 1960, z. 1—2; «Zapiski historyczne», Toruń, 1960, N 2.

А. Подразы, М. Кульчиковского, З. Табаки, А. Пильха и др. представили последовательную смену нескольких поколений студентов, их участие в национально-освободительной и революционной борьбе. При этом была подчеркнута революционная традиция, проходящая красной нитью от восстания 1863 г. до сопротивления фашизму и борьбы за построение новой, народной Польши.

В связи с 600-летием Ягеллонского университета 6—8 мая 1964 г. Комиссия истории университетов при Международном комитете истории наук организовала в Кракове научную сессию, в которой приняли участие представители многих европейских университетов. О возникновении краковской «всехницы» сделала доклад З. Козловская-Будкова, о развитии науки в университете и реформах Коллонтая — Б. Леснодорский. Об истории студенческой молодежи и развитии ее традиций говорила Ц. Бобиньская. Чрезвычайно интересно прозвучал доклад А. Подразы о контактах и взаимовлиянии Краковского и Московского университетов, осуществлявшихся через Киев.

Одновременно с сессией открылась организованная Ягеллонской библиотекой выставка, посвященная истории университета. Национальный музей подготовил выставку искусства Кракова за 600 лет. 8 мая 1964 г. состоялось открытие музея Ягеллонского университета в Collegium Maius, восстановить древний облик которого помогли краковские искусствоведы и историки во главе с проф. К. Эстрайхером. Университетские ученые принимали активное участие в создании музея науки университета, в собирании коллекции Вавельского музея и подготовке его экспозиции. Они работают над каталогом памятников искусства в Польше, создают труды по истории польской науки и культуры.

Одним из таких трудов, выпущенных непосредственно к 600-летию Ягеллонского университета, явилась коллективная монография, посвященная его истории¹⁴. Хотя рецензенты отмечали неровный характер издания, наличие противоречий между отдельными его частями, неодинаково высокий уровень исследования у разных авторов¹⁵, тем не менее «История Ягеллонского университета» была встречена с большим интересом польскими историками и общественностью. Наряду с исследованием о студенчестве в эпоху Ренессанса¹⁶ она обсуждалась во время дискуссии 8 января 1965 г.

Годовщина Краковского университета стала праздником польской культуры, напомнив народу о крупнейших событиях его культурной жизни (например, 600-летию польского книгопечатания), о выдающихся деятелях науки и искусства. Поэтому большой отклик получил в стране 500-летний юбилей воспитанника Ягеллонского университета Николая Коперника. К торжественной дате были переизданы сочинения Коперника, открыты новый музей и другие памятные объекты во Фромборке. В 1965 г. вышли «Монографические очерки», посвященные Копернику и рисующие его как выдающегося астронома, врача, экономиста¹⁷. Авторы показали революцию, совершенную Коперником, на широком фоне эпохи, подчеркнули его роль как деятеля периода гуманизма, выяснили значение его трудов в развитии современной науки.

Характерно, что книга открывается известным стихотворением М. В. Ломоносова «О движении земли», как бы подчеркивающим переключку времен и народов и утверждающим непреходящую ценность вклада польского народа в сокровищницу мировой культуры.

¹⁴ «Dzieje Uniwersytetu Jagiellońskiego. 1364—1764», t. I, Kraków, 1964; «Dzieje Uniwersytetu Jagiellońskiego. 1765—1850», t. II, Kraków, 1965 (pod red. K. Leipszego).

¹⁵ См. «Przegląd historyczny», 1965, N 4, str. 674—677.

¹⁶ J. Kaniewska, W. Urban, R. Zelewski. Studia z dziejów młodzieży Uniwersytetu Krakowskiego w dobie Renesansu, Kraków, 1964.

¹⁷ «Mikołaj Kopernik. Szkice monograficzne» (pod red. G. Gurwica), Warszawa, 1965.

Показ основных этапов освободительной борьбы поляков являлся «одной из главных задач «Миллениума». При этом подчеркивалось, что, «борясь за свое освобождение, польский народ одновременно внес значительную лепту в борьбу других народов за свержение ига феодализма и национального угнетения». «Показ борьбы передовых течений в польских восстаниях против реакционных стремлений, сотрудничества польских патриотов с революционными силами России и актов солидарности всех прогрессивных сил Европы напомним современному поколению об интернациональных и патриотических традициях нации», — говорилось в постановлении Подготовительного комитета по празднованию тысячелетия Польского государства¹⁸.

Развивая эту мысль, польские историки торжественно отметили столетие со дня смерти И. Лелевеля, патриарха польской демократии, идеолога патриотической борьбы поляков. На посвященной Лелевелю сессии в Лодзи 24 мая 1961 г. наряду с докладами Ю. Дуткевича, Я. Эндера, М. Серейского и др., представивших различные стороны жизни и деятельности великого польского демократа, прозвучало и выступление В. Бортновского «Лелевель и декабристы».

Лелевелевская сессия состоялась и в Институте истории Польской Академии наук в Варшаве 29 мая 1961 г. Выступавшие Т. Котарбинский, Т. Мантейфель, М. Серейский, Б. Ольшевский, А. Надольский и др. указали место И. Лелевеля в современной ему исторической науке, охарактеризовали его как ученого, внесшего вклад в изучение географии, права, в археологию и нумизматику¹⁹. Столетняя годовщина Лелевеля была ознаменована также открытием юбилейных выставок.

Отмечая даты, связанные с важнейшими патриотическими событиями истории страны, польские ученые организовали недавно научную сессию, посвященную 175-летию Конституции 3 мая 1791 г. Они работают над изданием материалов по истории Четырехлетнего сейма и выпустили уже 2 тома²⁰.

В цепи памятных дат, связанных с национально-освободительной борьбой польского народа, центральное место заняла столетняя годовщина январского восстания 1863 г.

Польские историки встретили юбилей организацией торжественных сессий и собраний, выпуском специальных номеров журналов и серийных изданий, открытием выставок в Варшаве (в музее Мицкевича и в Историческом музее, в Х павильоне цитадели), в Познани, Лодзи, Люблине, Седльце.

В годовщину восстания вышли в свет такие крупные работы, как «Библиография январского восстания» Э. Козловского²¹, издаваемые в рамках советско-польской серии материалы о манифестационном движении на территории Царства Польского в 1861 г., об участии крестьянства в восстании и т. д.²² Вышел том II документов, касающихся деятельности дипломатических представителей повстанческого правительства²³, опубликованы материалы о работе крупной политической польской партии в эмиграции — мемуары В. Чарторьского и протоколы заседаний руководящего органа чарторышины²⁴. Изданы сборники материа-

¹⁸ «Kwartalnik historyczny», 1960, N 1, str. 8.

¹⁹ См. «Kwartalnik historyczny», 1961, № 4.

²⁰ «Materiały do dziejów Sejmu czteroletniego», t. I—V, Wrocław, 1955—1964.

²¹ Е. Козловский. Bibliografia powstania styczniowego, Warszawa, 1964.

²² «Chłopi i sprawa chłopska w powstaniu styczniowym», Wrocław, 1962; «Ruch rewolucyjny 1861 roku w Królestwie Polskim. Manifestacje na prowincji», Wrocław, 1963; «Korespondencja namiestników Królestwa Polskiego 1861 r.», Wrocław, 1964; «Zbiór zeznań śledczych o przebiegu powstania styczniowego», Wrocław, 1965.

²³ «Polska działalność dyplomatyczna 1863—64», t. II. Warszawa, 1962.

²⁴ W. Czartoryski. Pamiętnik. 1860—1864. Protokoły posiedzeń biura Hotelu Lambert, Warszawa, 1960.

лов, освещающих позицию в восстании отдельных национальностей²⁵ или политических направлений²⁶. Л. Базылёв и М. Вешховский осуществили издание избранных произведений А. И. Герцена, относящихся к январскому восстанию²⁷.

В польской историографии серьезное внимание было обращено на изучение экономических предпосылок восстания, на выяснение позиции и роли крестьянства в движении²⁸, на анализ последствий реформы 1864 г.²⁹ Исследованию позиций различных политических партий в 60-е годы посвящали свои работы С. Кеневич и М. Жиховский³⁰. Книга И. Кобердовой³¹ о пребывании великого князя Константина в Варшаве в 1862—63 гг. осветила вопрос о политике царизма по отношению к польскому национально-освободительному движению. Несколько иной аспект этой проблемы автор дал в статье, посвященной анализу разных оттенков взглядов на польское движение, существовавших в России³². Вопрос об отношении к восстанию русской революционной демократии поставлен в исследовании А. Лесневского о Бакунине³³. Г. Скок в статье «Восстание польских ссыльных за Байкалом в 1866 г.»³⁴ осветил одну из страниц совместной борьбы польских «красных» и русских революционеров. Несомненный интерес для историка СССР представляет и статья Д. Файнгауза, затрагивающая некоторые проблемы восстания в Литве³⁵.

Лишь один перечень важнейших работ, представленных польскими историками к юбилею восстания 1863 г., показывает, как серьезно, широко и всесторонне они решают вопросы, связанные с этой темой. Частные исследования по отдельным вопросам дают огромный материал для обобщения. Элементы синтеза присутствуют и в самих этих работах, но особенно ярко стремление историков представить обобщенную картину восстания проявилось в ряде юбилейных статей и докладов, в выступлениях на научных сессиях и семинарах, состоявшихся в Кракове, Белостоке, Кельцах, Олыштыне, Слупске, Седльце и др. городах. В них анализируется социальный состав участников движения, позиции отдельных социальных и политических групп и их борьба за гегемонию в восстании и делается вывод о зрелости восстания, о подъеме движения на новую, самую высокую ступень развития.

Характерно, что польские историки подчеркивают обусловленность этой зрелости специфическими особенностями эпохи и, в частности, наличием революционной ситуации в России — «нового явления в истории польских национально-освободительных войн». В участии русских в борьбе И. Кобердова видит новое качество самого восстания. «Никакое

²⁵ «Żydzi a powstanie styczniowe» (oprac. A. Eisenbach, D. Fajnhauz, A. Wein). Warszawa, 1963.

²⁶ «Demokracja polska w powstaniu styczniowym (pod red. E. Halicza), Wrocław, 1961.

²⁷ «Aleksander Hercen o powstaniu styczniowym. Wybór pism». Oprac. Z. Bazyłów, M. Wierchowski, Warszawa, 1962.

²⁸ T. Szczehura. Ruch chłopski w walce o ziemię. 1861—1864, Warszawa, 1962.

²⁹ K. Groniowski. Realizacja reformy uwłaszczeniowej 1864 roku, Warszawa, 1963.

³⁰ S. Kieniewicz. Między ugodą a rewolucją (A. Zamojski w latach 1861—1862), Warszawa, 1962; M. Zychowski. Ludwik Mierosławski 1814—1878, Warszawa, 1963.

³¹ I. Koberdowa. Wielki Książę Konstnaty w Warszawie 1862—1863, Warszawa, 1962.

³² I. Koberdowa. W sprawie stosunku Rosji wobec powstania styczniowego («Kwartalnik historyczny», 1962, N 4).

³³ A. Leśniewski. Bakunin a sprawy polskie w okresie Wiosny Ludów i powstania styczniowego, Wrocław, 1962.

³⁴ H. Skok. Powstanie polskich zesłańców za Bajkałem w 1866 r. («Przegląd historyczny», 1963, N 2).

³⁵ D. Fajnhauz. Niektóre zagadnienia powstania styczniowego na Kowieńszczyźnie («Kwartalnik historyczny», 1962, N 4).

другое восстание не имело такого союзника», — пишет она в журн. „Нове дроги” (1963, № 1). Аналогичные мысли высказывались и на сессии в Кельцах, проходившей 23—24 июня 1963 г., где развернулась дискуссия по докладу Б. Кшивоблоцкого об участии русских в повстанческой борьбе на территории б. Радомской губернии. На семинаре в Седльце 25 марта 1963 г., обсуждавшем проблемы восстания 1863 г. на Подляшье, была организована выставка материалов, показывающих участие в борьбе русских революционеров и характеризующих, в частности, отношение А. И. Герцена к польскому вопросу и восстанию 1863 г.

Чрезвычайно интересной была сессия в Ягеллонском университете, открывшаяся 22 января 1963 г.³⁶ Выступавшие с докладами Ц. Бобиньская, М. Згурняк, Э. Козловский подчеркивали наличие в январском восстании левого течения, его борьбу за революционное развитие восстания, созданные им революционные традиции. Такой традицией, по мнению Ц. Бобиньской, явилась концепция «польской революции, опирающейся на широкий тыл военных и политических действий русской революции». А. Подраза в докладе, специально посвященном вопросу об отношении русских революционных демократов к январскому восстанию, также поддержал эту мысль. Он отметил, что в 1863 г. национально-освободительное движение Польши впервые получило толчок не с Запада, а с Востока. Влияние русской революции шло по трем каналам: из эмиграции, где звучал «Колокол», из России, где находились польские офицеры и студенты, и от русских армейских революционеров, расквартированных в Польше. Докладчик исследовал вопрос о размерах и формах помощи, которую оказывали польскому восстанию русские революционеры, а также о последствиях этого революционного сотрудничества и его значении для последующих поколений.

Значение восстания 1863 г. отметил председатель Государственного Совета ПНР А. Завадский, выступая на открытии выставки в Х павильоне Варшавской цитадели 22 января 1963 г. Говоря об особом месте, которое занимает сотая годовщина январского восстания в торжествах тысячелетия, он подчеркнул, что восстание знаменовало собой высшую точку национально-освободительного движения шляхетского периода и переход к новому этапу борьбы. Спор о политической линии восстания и, в частности, спор о союзе с народами России разрешен окончательно в 1944 г., заявил А. Завадский. «Сегодня», — сказал он в заключение, — мы лучше видим, как неразрывно было связано восстание с действием революционных сил в России. Поэтому самоотверженная борьба против общего угнетателя является нашей традицией и традицией народов Советского Союза. Мы благодарны советским товарищам за широкую программу празднования столетия январского восстания по всей Советской стране — в Москве, в Литве, Белоруссии, на Украине и в Сибири, за выявление и опубликование ценных и часто неизвестных документов по истории восстания и контактов революционных сил обеих стран, за вдумчивые труды советских ученых, за заботу и охрану повстанческих могил и памятных мест»³⁷.

Сейчас в Польше идет активная подготовка к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, разрабатываются проблемы, связанные с участием поляков в октябрьских событиях 1917 г. и в Гражданской войне, с влиянием русской революции на Польшу. В Институте истории партии при ЦК ПОРП готовится «Памятная книга поляков — участников Октябрьской революции и Гражданской войны в Советской России» (в работе участвуют ИМЛ при ЦК КПСС и ГИУ СССР), сборник воспоминаний польских участников революции.

³⁶ См. «W stulecie wybuchu powstania styczniowego na ziemiach polskich» («Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace historyczne», z. 13, Kraków, 1964).

³⁷ «Kwartalnik historyczny», 1963, № 2, str. 513—514.

Выйдут юбилейный том «Значение и влияние Октябрьской революции в Польше 1917—1919 гг.», книга об участии в Гражданской войне Варшавского красного полка и другие работы, посвященные этой проблематике.

Одновременно польские историки занимаются разработкой вопросов революционного сотрудничества поляков с другими народами. Программа тысячелетия делает акцент именно на этой разработке проблем всеобщей истории, предусматривая появление работ об участии поляков в гражданской войне в Америке, в Великой французской революции, в революциях 1848 г. и Парижской Коммуне, в гражданской войне в Испании в 1930-х годах. В 1964 г. польская историческая общественность широко отмечала столетие I Интернационала. Наряду с выходом в свет исследования об участии поляков в Международном товариществе рабочих³⁸ и их контактах с Марксом и Энгельсом, этому вопросу были посвящены доклады на научной сессии, созванной в Варшаве 23—24 октября 1964 г. Научным комитетом по празднованию тысячелетия Польского государства, Институтом истории партии при ЦК ПОРП, Высшей школой общественных наук при ЦК ПОРП, институтом истории ПАН, историческим факультетом Варшавского университета и Военно-политической академией им. Ф. Дзержинского. В докладах Ж. Кормановой, С. Кеневича и Г. Катца была охарактеризована европейская обстановка 60-х годов XIX в. и дана оценка исторической роли I Интернационала. Е. В. Борейша, Ф. Романюкова, И. Кобердова, М. Лечик и М. Жиховский осветили в своих докладах проблему социальных движений в Европе во 2-й половине XIX в., их связи с польской национально-освободительной борьбой, проследили появление социалистического течения в среде польской эмиграции 1848—1863 гг., показали участие поляков в I Интернационале и их роль в Парижской Коммуне, проанализировали постановку польского вопроса в I Интернационале и отношение польской общественности к Международному товариществу рабочих.

Центральным пунктом торжеств «Миллениума» явилась 20-я годовщина создания Польской Народной Республики.

«Возникновение Народной Польши,—говорилось в воззвании Всепольского комитета Фронта национального единства,—было переломным событием в тысячелетней истории нашей отчизны. К матери-родине вернулись оторванные от нее сотни лет назад древнейшие пястовские земли на Одре, Нисе и в Прибалтике. Польский народ под руководством рабочего класса предпринял эпохальный труд перестройки общественных отношений, воплощения в жизнь идеалов и стремлений своих лучших сынов и дочерей, поколений патриотов и революционеров, борцов за национальное и социальное освобождение»³⁹.

Задачей историков стало показать пути к созданию Народной Польши, выявить тенденции развития классов и партий, представить их в борьбе. В этой связи большое значение имело издание источников по истории польского рабочего класса в 1864—1900 гг.⁴⁰, появление исследований о рабочем движении в межвоенной Польше⁴¹, в период гитлеровской оккупации⁴² и во время становления Народной Польши⁴³.

³⁸ J. W. Borejsza. W kręgu wielkich wygnańców (1848—1895), Warszawa, 1963,

³⁹ «Nowe drogi», 1964, № 3, str. 84.

⁴⁰ «Źródła do dziejów klasy robotniczej na ziemiach polskich 1864—1900» (pod red. N. Gąsiorowskiej-Grabowskiej), t. I—II, Warszawa, 1962.

⁴¹ J. Kowalski. Zarys historii polskiego ruchu robotniczego w latach 1918—1939, Warszawa, 1962.

⁴² «Szkice z dziejów polskiego ruchu robotniczego w latach okupacji hitlerowskiej», Warszawa, 1961; «Polski ruch robotniczy w okresie wojny i okupacji hitlerowskiej. Wrzesień 1939 — styczeń 1945», Warszawa, 1964.

⁴³ «Zarys historii polskiego ruchu robotniczego (1944—1947)», Warszawa, 1961.

Крупную роль сыграла состоявшаяся в Варшаве 23—24 ноября 1962 г. научная сессия, посвященная 80-летию первой польской рабочей партии «Пролетариат». В докладах Ж. Кормановой, Я. Дурко, А. Мольской, М. Жиховского, Т. Данишевского была дана характеристика польского рабочего класса и рабочего движения этого периода, представлены идеология первой пролетарской партии, условия и специфика-развития марксистской мысли в Польше, показаны различные классы и группы польского общества в их отношении к рабочему движению и социализму. Интересно, что анализ польского социализма был дан на фоне и в сравнении с различными течениями в международном социалистическом движении и, в частности, с различными оттенками русского социализма. Вопрос о сотрудничестве русского и польского рабочего движения обсуждался во время дискуссии, в которой принял участие и советский исследователь Г. Лекомцев.

Путь польского рабочего класса к пролетарской революции был неразрывно связан с деятельностью и развитием социал-демократии Королевства Польского и Литвы, 70-летний юбилей которой Польша отмечала в 1963 г. Оценивая исторические заслуги СДКП и Л, польские историки особо подчеркнули, что благодаря ее борьбе польское рабочее движение отбросило путь национализма, оппортунизма и реформизма, что польская социал-демократия выступила в поддержку большевистской линии в революции 1905—1907 гг., в 1914 и 1917 гг.⁴⁴

В 1965 г. отмечалось 70-летие первой крестьянской партии в Польше «Строничтва Людового». На сессии в Ланьцуте 28 июля 1965 г. выступившие с докладами К. Дуни-Вонсович, А. Подраза и др. осветили историю партии на разных этапах ее существования, деятельность на местах и роль в борьбе за создание Народной Польши. Истории «Строничтва Людового» в годы становления народного государства посвящено исследование Р. Халябы⁴⁵.

1962 год был ознаменован торжественным празднованием двадцатой годовщины создания Польской Объединенной Рабочей Партии. В апреле-мае 1962 г. состоялись научные сессии в Варшаве⁴⁶, Кракове, Кельцах, Ополе, Лодзи, Катовице, Щецине, Вроцлаве и многих других городах. На них были обсуждены вопросы, связанные с образованием партии, борьбой коммунистов против гитлеровской оккупации, их ролью в сопротивлении, организации польских вооруженных сил, в борьбе за освобождение страны и создание народной власти, за ее укрепление и проведение социалистических преобразований. Большое место было уделено вопросам деятельности польских коммунистов в СССР — истории создания Центрального бюро польских коммунистов в Москве и формирования I дивизии им. Т. Костюшко. Эта тематика нашла отражение и на выставке в честь 20-летия ППР, открытой 10 марта 1962 года в Музее польского революционного движения в Варшаве.

К юбилею были изданы два тома документов ЦК ППР, охватывающие период с августа 1944 по январь 1947 г.⁴⁷ и воспоминания деятелей партии. Вышли в свет исследования о борьбе польских коммунистов в период оккупации за сплочение всех патриотических сил страны⁴⁸, о деятельности ППР по осуществлению национализации промышленно-

⁴⁴ См. статью Ф. Тыха в журн. «Nowe drogi», 1963, № 7.

⁴⁵ R. Halaba. Niektóre problemy rozwoju i działalności SL («Roczniki dziejów ruchu ludowego», 1959, № 1).

⁴⁶ «PPR w walce o niepodległość i władzę ludu», Warszawa, 1963.

⁴⁷ «PPR. Rezolucje, odezwy, instrukcje i okólniki Komitetu Centralnego», т. 1—2. Warszawa, 1959—1961.

⁴⁸ I. Pawłowicz. Z dziejów konspiracyjnej KRN. 1943—1944, Warszawa, 1961.

сти и проведению аграрной реформы в первые годы народной власти⁴⁹. Анализ роли и деятельности ППР содержится в «Проблемах новейшей истории Польши»⁵⁰ и в упоминавшихся выше работах по истории польского рабочего класса и крестьянства.

Заслуги ППР в освобождении страны и создании народной власти были особо подчеркнуты на состоявшейся в Хелме 5—6 июля 1964 г. сессии, посвященной 164 дням Люблинской Польши⁵¹. Доклады сессии и экспозиция выставки осветили проблемы организации национального фронта, установления народной власти и ее первых шагов по нормализации хозяйственной жизни на освобожденной территории.

Проблемы сотрудничества советского и польского народов в борьбе против гитлеровских захватчиков и роли СССР в освобождении Польши получили широкое освещение в связи с 20-летием Войска Польского. В опубликованных в 1959 г. документах Гвардии и Армии Людовой⁵² важное место было уделено показу связей польских патриотов с русскими и украинскими партизанами. Большое значение имела публикация материалов по истории Войска Польского⁵³, а также посвященные этой теме исследования Т. Стенпновского и С. Гача, С. Шульчиньского, Г. Губерта, Ю. Маргулеса, А. Ясиньского, Э. Ядзяка, К. Качмарека и др. Вышли работы Я. Сверчиньского о польском партизанском штабе в СССР⁵⁴ и Ф. Збиневича о польских коммунистах в СССР и организации Союза польских патриотов⁵⁵. Наиболее крупным обобщающим исследованием явилась книга Т. Равского, З. Стомпора и Я. Замойского «Освободительная война польского народа в 1939—1945 гг. Узловые проблемы»⁵⁶.

Исследуя проблематику военного периода при помощи марксистского исторического метода, авторы показали сложность обстановки того времени, вскрыли связь политической борьбы с социальными проблемами, представили столкновение идей различных общественных слоев. В книге прослежены этапы развития революционного течения, убедительно показан перевес революционных сил в Польше и эмиграции, ставший решающим фактором в борьбе. Авторы освещают роль ППР в этой борьбе и подчеркивают вклад Советского Союза в дело разгрома фашизма и освобождения Польши.

Вопросы, связанные с освободительной борьбой польского народа в 1939—1945 гг., находились в центре внимания II сессии Польской Академии наук, проходившей 23—26 октября 1963 г. в Варшаве. 250 историков, представлявшие 30 польских организаций и 13 институтов из 5 братских социалистических стран, с большим интересом заслушали доклады польских историков Т. Данишевского, Э. Халича и др. — «Борьба за народный характер развития освободительной войны», «Военные усилия народного государства в 1944—1945 гг.», «Польская Армия в борьбе за укрепление народной власти», а также доклады историков других социалистических стран, давшие материал для сравнения и более широкой постановки проблем. Специальное место на сессии

⁴⁹ I. W. Gołębowski. Pierwsze lata władzy ludowej w województwie śląsko — dąbrowskim (1945—46), Katowice, 1965; W. Górska. PPR w walce o podział ziemi obszarnej (1944—1945), Warszawa, 1962.

⁵⁰ «Problemy najnowszej historii Polski (1939—1947)», Warszawa, 1961.

⁵¹ «Sto sześćdziesiąt cztery dni «Polski lubelskiej»», Lublin, 1964.

⁵² «Komunikaty Dowództwa Głównego Gwardii Ludowej i Armii Ludowej. Dokumenty», Warszawa, 1959.

⁵³ «Organizacja i działania bojowe ludowego Wojska Polskiego w latach 1943—45. Wybór materiałów źródłowych», t. I—IV, Warszawa, 1958—1965.

⁵⁴ G. J. Swierciński. Polski sztab partyzancki. Zarys rozwoju i działalności («Wojskowy przegląd historyczny», 1963, № 1).

⁵⁵ F. Zbiniewicz. Armia polska w ZSRR. Studia nad problematyką pracy politycznej, Warszawa, 1963.

⁵⁶ T. Rawski, Z. Stąpor, J. Zamojski. Wojna wyzwolenicza narodu polskiego w latach 1939—1945. Wzłowe problemy, Warszawa, 1963.

было уделено анализу военной, экономической, финансовой, политической и дипломатической помощи, оказанной Советским Союзом польскому народу. Об этом говорилось в докладах З. Гоффмана и Т. Генсека. Руководитель Военно-исторического института Я. Замоийский сделал сообщение о деятельности польских коммунистов в СССР, Ф. Збиневич представил развитие польской демократической левицы в СССР и ее роль в организации народных регулярных вооруженных сил. В. Гура выступил с докладом на тему «Некоторые проблемы исследования сотрудничества польских и советских партизан». Конкретный анализ сотрудничества советских и польских партизан в Подгалье содержался в выступлении Э. Марковой. От СССР в работе сессии принимали участие представители Военно-исторического отдела Генштаба Советских вооруженных сил, Института славяноведения АН СССР, Института международной экономики и международных отношений, Советского комитета ветеранов войны. Очерк операций Советской Армии на территории Польши в 1944—1945 гг. представил генерал-лейтенант С. И. Платонов. Генерал-майор Н. Г. Павленко выступил по вопросам военного искусства на материале военных действий на польской земле. Представитель Советского комитета ветеранов войны С. О. Притыцкий остановился на теме военного братства советских и польских партизан. Сообщения И. И. Костюшко и Д. Г. Томашевского были посвящены отношению СССР к польскому вопросу в 1943—1945 гг. и защите им польских интересов на международной арене. Важное значение имели выступления участников сессии против фальсификации истории II мировой войны в работах западногерманских исследователей. Об историографии темы, наряду с польским историком С. Арнольдом, говорил и советский ученый Г. Лекомцев.

Сессия 1963 г., осветившая важнейшие проблемы становления Народной Польши и складывания советско-польского сотрудничества, способствовала укреплению контактов между польскими и советскими историками, упрочению дружбы советского и польского народов. Это нашло свое выражение в том размахе, который получило в Польше празднование 20-й годовщины заключения советско-польского договора о дружбе и сотрудничестве. 20-летие события, сыгравшего крупную роль в судьбе Польши, было отмечено на местах организацией выставок, торжественных собраний и лекций. В Ополе, Люблине, Быдгощи, Кошалине состоялись научные сессии. 6 апреля в Варшаве начала работу конференция, заслушавшая доклады Т. Цесляка, Я. Юркевича, Э. Басинского, В. Ковальского, Т. Ксёнжека о различных аспектах и формах советско-польского сотрудничества за 20 лет. На сессии выступили и советские гости. Ф. Г. Зуев и П. Н. Олышанский говорили о совместной борьбе советского и польского народов в войне против фашизма. П. И. Резонов сделал сообщение об разработке советскими историками проблематики культурных, научных и революционных связей между народами СССР и Польши.

В трудах польских историков, в выступлениях польских государственных и общественных деятелей постоянно подчеркивается значение дружбы с Советским Союзом для гарантии западных границ Польши. Возвращение польскому народу его исконных земель, явившееся результатом совместной борьбы советских и польских воинов против фашизма, составляет одно из главных завоеваний народной Польши. Поэтому демонстрация успехов, достигнутых западными польскими землями за двадцатилетний период народной власти, входит в программу празднования тысячелетия Польского государства как один из важнейших моментов.

Большая и ответственная задача падает при этом на плечи историков, и в первую очередь историков, работающих на западных территориях. Изучение прошлого этой части Польши, выявление ее польского

характера, освещение истории западных польских земель под чужеземным игом, исследование национально-освободительной борьбы населения этих земель, наконец, показ перемен, происшедших здесь после воссоединения,— все это входит в задачу работы историка, является его патриотическим долгом.

Этот долг польские историки выполняют с честью. Торжества тысячелетия, начавшиеся на западных польских землях организацией в мае 1960 г. научной сессии, посвященной 15-летию создания Западного института, ознаменовались выходом в свет ряда крупных и значительных исследований, публикаций по истории Поморья, Силезии, Домбровского бассейна.

Интенсивно работают научные центры в Познани, Вроцлаве, Щецине, Ольштыне, Кошалине, Ополе. Проходившие здесь местные сессии, посвященные знаменательным событиям, включенным в программу торжеств «Миллениума», внесли много нового и ценного в разработку важнейших проблем польской истории, осветили эти проблемы в применении к местным условиям и особенностям.

Особенно большое значение имело празднование на западных польских землях 20-й годовщины Польской Народной Республики, совпавшей с двадцатилетием освобождения этих земель.

Польские историки ставят своей целью показать, какие гигантские перемены совершились на возвращенных землях за годы народной власти. «Исторические достижения двадцатилетия проникнуты большим запасом оптимизма»,— говорилось в воззвании Всепольского комитета Фронта национального единства в связи с 20-й годовщиной Народной Польши⁵⁷. Этим оптимизмом проникнуты и труды польских ученых, посвященные истории этого нового периода в жизни польского народа.

Развитие исторической науки в Польской народной республике идет под знаком борьбы за победу материализма в общественных науках. Это отметил XIII пленум ЦК Польской Объединенной Рабочей Партии в июле 1963 г.

В июне 1964 г. на IV съезде ПОРП В. Гомулка заявил в отчетном докладе: «Преодоление партийной догматизма создало для общественных наук благоприятные условия развития. В некоторых отраслях общественных наук,— особенно в экономике и истории, а частично также в юридических науках и социологии — наступило большое оживление научной мысли, значительно вырос уровень молодых научных кадров, расширилась область исследования, появились работы, важные в научном и общественном отношении». Говоря специально об исторической науке, В. Гомулка подчеркнул, что «историки должны и в дальнейшем углублять марксистский анализ прошлого нации, одновременно разрабатывая новейшую историю нашей страны, особенно период народной Польши»⁵⁸.

Этими указаниями партии польские историки руководствуются, подводя итоги работы, связанной с празднованием тысячелетия. Частично эти итоги были подведены на IX Всепольском съезде историков, состоявшемся в Варшаве 12—16 сентября 1963 г. В его работе приняло участие около 900 человек. В связи с «Миллениумом» в программе съезда стояли 3 основных вопроса: 1) культура средневековья, 2) восстание 1863 г. и 3) возникновение и оформление Польской Народной Республики. На пленарных заседаниях были заслушаны доклады, по которым развернулась оживленная дискуссия. Активная работа шла в секциях и подсекциях, состоялось 14 специальных коллоквиумов.

⁵⁷ «Nowe drogi», 1964, N 3, str. 84.

⁵⁸ «Nowe drogi», 1964, N 7, str. 81—82.

В докладе А. Гейштора по первому вопросу была подчеркнута роль городов в развитии духовной культуры в средние века. Докладчик и выступавшие в дискуссии отметили существование рыцарского, крестьянского и мещанского направления в культурной жизни средневековья. Были поставлены проблемы складывания общенационального языка, роли христианства, прослежено возникновение нового содержания в старых античных формах.

Интересно проходило обсуждение проблематики восстания 1863 г. Участники съезда дали анализ социально-экономических отношений накануне восстания (В. Куля и Е. Едлицкий). Доклад С. Кеневича осветил позицию различных общественных групп в 1861—1864 гг. и показал их эволюцию. Был проанализирован социальный состав повстанцев (причем много нового здесь внесло сообщение советского историка И. С. Миллера), представлена военная сторона восстания (Э. Халич), ход его на местах, раскрыт международный аспект событий 1863 г. (И. Кобердова). Большое внимание было уделено вопросу польско-русского революционного сотрудничества в январском восстании. О форме контактов говорили советский исследователь В. А. Дьяков и польский ученый А. Подраза. С. Кеневич подчеркнул происшедшие во время восстания сдвиги в сознании польских демократов, которые начали понимать национальные особенности белоруссов и украинцев. Он отметил, что в свою очередь восстание 1863 г. ускорило формирование национального самосознания украинцев и особенно литовцев.

Дискуссия по проблемам истории Народной Польши сосредоточилась в основном на вопросах внутреннего и международного положения страны в период становления народной власти. При этом важное место занял вопрос о роли Советского Союза и Советской армии в деле освобождения Польши и установления ее границ.

В резолюции съезда говорилось: «Заседания IX Всеобщего съезда польских историков совпадают с завершением работ, проводимых в рамках празднования тысячелетия Польского государства. Ход этого празднования показал, что завоевания тысячелетней истории родины дороги и близки каждому сознательному гражданину. Он показал также, какую важную общественную функцию выполняют кадры историков, активно занятые формированием нового социалистического мировоззрения. Произведенный на съезде обзор исследовательских достижений за период после VIII Всеобщего съезда польских историков доказал, что отмечаемые годовщины — начала Польши, столетия январского восстания, двадцатилетия народной Польши — становятся исходным пунктом для существенного углубления наших знаний о прошлом отчизны и формирования общественного сознания». Резолюция подчеркивала, что в результате работы историков углубились и расширились знания о межвоенной Польше, о польском культурном наследии. Съезд поставил задачу продолжать работу в этом направлении, обратив особое внимание на методологию исторической науки. Отмечалась необходимость усилить разработку истории общественной мысли, более интенсивно заниматься вопросами всеобщей истории в контакте с учеными других, в первую очередь социалистических стран. Особо была выделена задача научной разработки проблем новой и новейшей истории Польши, основа для которой, как отметил съезд, была создана благодаря трудам польских исследователей за последние 20 лет ⁵⁹.

Посвященная 20-летию ПНР сессия Польской Академии наук в июне 1964 г. подвела итог работы большого отряда польских ученых за годы народной власти. С докладом о состоянии исторических наук в Польской Народной Республике выступил С. Арнольд. Доклады о развитии

⁵⁹ «Kwartalnik historyczny», 1964, N 1, str. 217—218.

археологии, медиевистики, истории новейшего времени сделали В. Хензель, Г. Ловмянский, А. Геровский. С. Кеневич рассказал о достижениях польских исследователей по изучению периода 1796—1914 гг. Т. Цесляк остановился на историографии новейшего периода. Труды по истории рабочего движения были охарактеризованы в докладе Т. Данишевского, Б. Леснодорский сообщил о распространении исторических наук в ПНР.

Анализ результатов двадцатилетнего труда польских историков способствовал их дальнейшей успешной работе для решения задач, поставленных перед исторической наукой партией и правительством в связи с тысячелетием Польского государства. Об этом свидетельствует появление за последнее время новых книг и статей, активное участие историков в торжествах «Миллениума».

Празднование тысячелетия Польши продолжается. Польский народ вступает в новое тысячелетие — тысячелетие свободной и счастливой жизни.

